

*В.А. Волков
Е.В. Волкова*

ИСТОРИЯ РОССИИ

(КОНЕЦ XVII — НАЧАЛО XX ВВ.)

УЧЕБНИК
ДЛЯ ВУЗОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОМЕТЕЙ

Владимир Волков

**История России. Конец
XVII – начало XX вв.**

«Прометей»

2019

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Волков В. А.

История России. Конец XVII – начало XX вв. / В. А. Волков —
«Прометей», 2019

ISBN 978-5-907100-48-0

Учебник «История России (конец XVII – начало XX вв.)» представляет собой сжатое, но содержательное изложение российской истории так называемого императорского периода. Авторами полностью учтены новые концепции и трактовки развития страны с конца XVII до начала XX века, дано ясное описание значимых событий и явлений в отечественной истории данного периода. Учебник предназначен для студентов гуманитарных факультетов российских высших учебных заведений. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-907100-48-0

© Волков В. А., 2019

© Прометей, 2019

Содержание

Предисловие	6
Раздел 1	8
Глава 1	8
§ 1. Россия в годы правления Федора Алексеевича и Софьи Алексеевны. Юность царя Петра	8
§ 2. Реформы Петра I. Преобразования в области экономики и государственного управления. Создание регулярной армии	15
§ 3. Внешняя политика России в первой четверти XVIII в. Великая Северная война 1700–1721 гг	22
Конец ознакомительного фрагмента.	33

В.А. Волков, Е.В. Волкова
История России. Конец
XVII – начало XX вв

© Волков В.А., Волкова Е.В., 2019

© Издательство «Прометей», 2019

Предисловие

История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; завет предков потомству; дополнение изъяснения настоящего и пример прошлого.

Н.М. Карамзин

Предлагаемый учебник представляет собой вторую часть учебного курса по дисциплине «История России», где освещаются и анализируются основные события, происходившие в имперский период существования страны, с конца XVII в. до падения русской монархии в революционном вихре начала XX в.

В основу исторической периодизации положены качественные изменения, происходившие в общественном облике и государственности России. Каждый формационный этап истории нашего Отечества имеет внутреннюю логику и свои закономерности, поэтому при написании учебника за основу был принят хронологический принцип изложения. Это позволяет учащимся глубоко и в необходимой последовательности усвоить факты и события прошлого; узнать об особенностях этого периода отечественной истории. В фокусе внимания – деяния представителей правящего Дома Романовых, лиц из их окружения, противников и критиков самодержавия, структура государственного устройства, изменения в политико-правовом строе страны, достижения культурного и научного развития. Дается подробная характеристика экономического развития государства, его стремительной модернизации во второй половине XIX и начале XX в. Внимательно рассматриваются вопросы внешней политики правящих кругов Российской империи, основные дипломатические успехи и поражения, что предоставляет студентам необходимый запас знаний для последующей учебной и профессиональной деятельности.

Цель дисциплины: формирование устойчивых знаний по истории России XVIII – начала XX в. с учетом содержательной специфики курса отечественной истории, междисциплинарных связей в предметной области «История» и задач по духовно-нравственному воспитанию учащихся.

Дисциплина «История России XVIII – начала XX в.» относится к базовой части профессионального цикла.

Для освоения дисциплины «История России XVIII – начала XX в.» студенты используют знания, умения, навыки, способы деятельности, сформированные в процессе изучения предметов «История», «Мировая художественная культура», «Обществознание» на предыдущем уровне образования.

Освоение дисциплины «История России XVIII – начала XX в.» является необходимой основой для последующего изучения дисциплин «Новейшая отечественная история», «История исторической науки», дисциплин по выбору студентов, а также прохождения педагогической практики и практики в области культурно-просветительской деятельности, подготовки к итоговой государственной аттестации.

В результате изучения дисциплины студент должен:

знать:

- сущность основных процессов отечественной истории с древнейших времен до конца XVII в. на основе изучения всей совокупности фактов, событий и явлений прошлого;
- особенности российского исторического процесса, место России в мировом историческом процессе;
- содержание основных теоретико-методологических подходов к изучению истории России;

- основные типы и виды источников по истории России XVIII – начала XX в.;
- историографию дискуссионных проблем древней и средневековой истории России;
- уметь:*
 - анализировать исторические проблемы, устанавливать причинно-следственные связи;
 - выявлять общие черты и различия сравниваемых исторических процессов и событий;
 - применять различные методологические подходы к изучению истории России;
 - использовать различные приемы и методы критического анализа источников по истории России;
- владеть:*
 - технологиями научного анализа, использования и обновления знаний по истории России;
 - методами использования знаний по отечественной истории в профессиональной педагогической и культурно-просветительской деятельности.

В.А. Волков, Е.В. Волкова

Раздел 1

Созидание Российской империи. Ее расцвет во второй половине XVIII в

Глава 1

Эпоха Петра I

§ 1. Россия в годы правления Федора Алексеевича и Софьи Алексеевны. Юность царя Петра

Во второй половине XVII в. происходило все более тесное сближение России со странами Европы. Необходимость использования важнейших, прежде всего технических, достижений западной цивилизации осознавали многие известные деятели той эпохи – *Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, Артамон Сергеевич Матвеев, Василий Васильевич Голицын*, царь *Федор Алексеевич* и его сестра *Софья Алексеевна* (воспитанники *Симеона Полоцкого*). Но Европа того времени не была единым монолитным образованием – в ней сохранялся старый конфликт между протестантским Севером и католическим Югом. При предшественниках Петра I, несмотря на присутствие в России значительного числа лютеран и кальвинистов, шло политическое сближение Москвы с католическими странами. В результате в 1686 г. Россия вступила в антитурецкую *коалицию* (союз) с Речью Посполитой, Австрией и Венецией. Только позднее, с приходом к власти Петра I, ориентиры русской дипломатии значительно изменились, ибо личные симпатии нового царя были всецело на стороне протестантских государств.

Личность этого царя, ставшего в 1721 г. первым российским императором, настолько монументальна, что давно уже вызывает пристальный интерес и у историков, и у писателей, стремящихся в художественной форме реконструировать и оценить деяния Петра I. Если историки еще пытаются сохранить объективность своих суждений¹, то писатели относятся к царю-реформатору либо восторженно (А.С. Пушкин, А.Н. Толстой), либо резко отрицательно. Михаил Булгаков назвал его «дракон московский», Лев Толстой, собираясь посвятить ему очердный роман, проштудировал документы Петровской эпохи, пришел в ужас и написал: «Был осатанелый зверь, великий мерзавец, благочестивый разбойник, убийца... забыть про это, а не памятники ставить...». Но дальше всех пошел поэт-шестидесятник Борис Чичибабин, сочинивший стихотворение с говорящим названием «Проклятие Петру», в котором именoval первого императора «царем-христуубийцей», «ратником сатаны», «смотрителем каменной мертвецкой» и т. п.

Положительно воспринимавший свершения первого императора историк, писатель, публицист Михаил Погодин, живший в середине XIX в., пошел по пути наглядной оценки его вклада в развитие русской политической, общественной, культурной, научной жизни:

«Да, Петр Великий сделал много в России...»

Мы просыпаемся. Какой сегодня день? 1 января 1841 года – Петр Великий велел считать месяцы от января.

¹ Среди русских историков, изучавших эпоху и деяния Петра I и его сподвижников, были маститые ученые, такие как: С.М. Соловьев, Н.Г. Устрялов, М.П. Погодин, М.М. Богословский, Н.И. Павленко. Впрочем, и они, отмечая жестокость царя-реформатора, относились к нему достаточно снисходительно. Более объективен в своих оценках и суждениях современный петербургский исследователь Е.В. Анисимов.

Пора одеваться – наше платье сшито по фасону, данному Петром Первым...

Попадаетеся на глаза книга – Петр Великий ввел в употребление этот шрифт и сам вырезал буквы...

Приносят газеты – Петр Великий их начал.

Вам нужно искупить разные вещи – все они, от шелкового шейного платка до сапожной подошвы, будут напоминать вам о Петре Великом...

За обедом от соленых сельдей и картофеля, который он указал сеять, до виноградного вина, им разведенного, все блюда будут говорить вам о Петре Великом.

Пойдем в университет – первое светское училище учреждено Петром Великим.

Вы получаете чин – по Табели о рангах Петра Великого... Место в системе европейских государств, управление, судопроизводство, права сословий, Табель о рангах, войско, флот, подати, ревизии, рекрутские наборы, фабрики, заводы, гавани, каналы, дороги, почты, земледелие, лесоводство, скотоводство, рудопроизводство, садоводство, виноделие, торговля внутренняя и внешняя, одежда, наружность, аптеки, госпитали, лекарства, летоисчисление, язык, печать, типографии, военные училища, академия – суть памятники его неутомимой деятельности и его гения».

Царь Петр Алексеевич

Продолжателем этой линии стал советский историк и писатель (возможно, больше даже писатель, чем историк) Н.И. Павленко. В одной из своих статей в научно-популярном журнале «Наука и жизнь» он особо подчеркнул, что происходившие на рубеже XVII–XVIII вв. преобразования «были связаны с кипучей деятельностью Петра. Современники нисколько не преувеличивали, когда называли Петра человеком необыкновенным. Прежде всего, поражает разносторонность его дарований: он был незаурядным полководцем и дипломатом, флотоводцем и законодателем, его можно было встретить с топором или пером в руках, вырезающим новый

шрифт и сидящим за чертежом нового корабля, изучающим какую-либо диковинную машину и размышляющим над устройством правительственного механизма обширного государства. И тот же Петр мог быть озабоченным постигшей неудачей и ликующим по поводу одержанной победы.

Перед изумленными подданными в России и не менее изумленной Европой предстал царь, ни на кого не походивший. Сознанием людей того времени прочно владела мысль о том, что Бог – царь небесный, а царь – земной Бог. Неземное существо, божественным промыслом облеченное властью, вдруг стало заниматься земными делами: тесать бревна, тянуть лямку бомбардира, выбивать дробь, как заправский барабанщик, появляться в семье рядового гвардейца, чтобы стать крестным отцом новорожденного, рубить головы стрельцам или выковывать полосу железа на металлургическом заводе.

Откуда у Петра все эти качества, как проходило его становление как личности, рискнувшей пойти наперекор старине и внести свежую струю в затхлую атмосферу кремлевского дворца? Возникает и другой вопрос: откуда мог взяться такой царь, умевший находить общий язык и с изощренными в хитросплетениях дипломатами, и с коронованными особами других государств, и с учеными с мировым именем, и с вельможами, кичившимися своими предками, и с хундордными выскочками, с плотниками, корабельными мастерами, снисходить до которых считалось зазорным.

Ответить на поставленные вопросы, опираясь на какие-либо источники, практически невозможно – таких источников в природе нет: мы не знаем педагогических воззрений воспитателей Петра и его матери. Думается, что эти беспрецедентные качества приобретались Петром не благодаря системе воспитания, а вопреки ей»².

Началу правления Петра Алексеевича предшествовала ожесточенная борьба за власть, вспыхнувшая между двумя конкурировавшими придворными кланами. Они образовались вокруг детей царя Алексея Михайловича от двух его жен – Марьи Ильиничны Милославской (1624–1669) и Натальи Кирилловны Нарышкиной (1651–1694). На момент смерти Алексея Михайловича, скончавшегося в ночь **с 29 на 30 января 1676 г.**, были живы 2 сына (Федор, Иван) и 6 дочерей (Евдокия, Марфа, Софья, Екатерина, Мария, Феодосия) от Марьи Милославской и сын (Петр) и 2 дочери (Наталья и умершая вскоре Феодора³) от Натальи Нарышкиной.

* * *

После кончины царя Алексея Михайловича обстановка вокруг трона резко обострилась. Новым царем стал старший сын покойного государя, 14-летний Федор Алексеевич. У власти оказалась придворная партия Милославских. Видного деятеля последнего царствования Артамона Сергеевича Матвеева, фактически возглавлявшего партию Нарышкиных, сослали в Пустозерск. В Рязань были удалены братья царицы Натальи Кирилловны Иван и Афанасий Нарышкины. Возглавили новое правительство И.М. Милославский, Б.М. Хитрово и Ю.А. Долгунов.

Самым заметным событием короткого, но насыщенного правления Федора Алексеевича стала отмена местничества. Она была оформлена соборным деянием **12 января 1682 г.** В этот день торжественному сожжению предали разрядные книги, где фиксировались все прежние служебные назначения представителей боярских и дворянских родов. Эти сведения часто использовались ими в местнических спорах между собой. Тогда же вместо старого посошного

² Павленко Н.И. «На троне вечный был работник» // Наука и жизнь. – 2006. – № 2. – С. 12.

³ Царевна Феодора Алексеевна умерла через полтора года после смерти отца, в ноябре 1677 г.

обложения населения ввели новую подворную систему сбора податей, реорганизовали судебную систему, создали систему военных округов. Но усилилось преследование старообрядцев – в Пустозерске 14 апреля 1682 г. «за великие на царский дом хулы» был сожжен самый знаменитый из них, Аввакум Петров. Правительство Федора Алексеевича начало подготовку к войне со Швецией за возвращение утраченных в Смутное время земель по р. Неве, в Приладожье и в Карелии. Однако этим планам помешала непокорность нового украинского гетмана П.Д. Дорошенко, женившегося на племяннице Богдана Хмельницкого. Он захватил казачью столицу, г. Чигирин, и признал власть турецкого султана Мехмеда IV Авджи (Охотника), тем самым вынудив московские власти начать военные действия против него, а не против шведов. Гетман Левобережной Украины Иван Самойлович при поддержке Москвы смог разгромить своего противника (дейтельную помощь ему оказал белгородский воевода Г.Г. Ромодановский). В 1676 г. Петр Дорошенко сдался царским воеводам и был вывезен в Россию. Это привело к войне с Турцией **1676—1681 гг.** и вторжению османских войск на Украину.

В ходе Первого Чигиринского похода турецкой армии, состоявшегося в 1677 г., русским войскам удалось удержать крепость Чигирин, занимавшую стратегически важное положение на р. Тясмин. Командовавшему неприятельскими войсками Ибрагиму-паше пришлось отступить ни с чем. Из Москвы в Турцию был отправлен с мирными предложениями стольник Афанасий Парасуков, но в Стамбуле от него потребовали «возвращения» украинских городов. Второй Чигиринский поход начался весной 1678 г. На территорию Южной Украины вторглась 125-тысячная турецко-татарская армия во главе с визирем Кара-Мустафой. К ней присоединились казачьи отряды служившего султану Мехмеду IV гетмана-изменника Юрия Хмельницкого. 8 июля Чигирин был осажден. Гарнизону крепости после упорной обороны и гибели воеводы Ивана Ржевского, убитого турецкой гранатой, пришлось оставить Чигирин (11(21) августа 1678 г.). Однако дальнейшее продвижение противника удалось остановить на Днепре.

В декабре 1678 г. в Стамбуле начались мирные переговоры, которые затем продолжились в Бахчисарае. Только **13 января 1681 г.** стороны заключили соглашение в форме перемирия на 20 лет, согласно которому граница между Россией и турецкими владениями проходила по реке Днепр. Левобережная Украина и небольшой район на правом берегу Днепра вокруг Киева признавались русской территорией. Запорожские казаки стали считаться поданными России. Земли между Южным Бугом и Днепром объявлялись нейтральными. Здесь запрещалось строить укрепления, заселять их, принимать перебежчиков.

27 апреля 1682 г. бездетным умер царь Федор Алексеевич. Из-за слабого здоровья его родного брата, 16-летнего Ивана Алексеевича, бояре и патриарх *Иоаким* при шумном одобрении собравшейся на Красной площади толпы москвичей провозгласили новым государем 10-летнего Петра Алексеевича, сводного брата Федора и Ивана, сына царя Алексея Михайловича и Натальи Кирилловны Нарышкиной. Из ссылки был срочно вызван А.С. Матвеев.

Недовольные укреплением позиций Нарышкиных сторонники Милославских, имевшие основания опасаться за свою судьбу, составили заговор. Во главе его встала 24-летняя царевна Софья Алексеевна, натура властная и решительная.

В царствование часто болевшего Федора она состояла при брате и сиделкой, и помощницей, поэтому была в курсе всех важнейших государственных дел. В своей борьбе с Нарышкиными Софья Алексеевна не побоялась опереться на стрельцов. Ее деятельными помощниками в организации переворота стали бояре И.М. Милославский, И.А. Хованский, В.В. Голицын.

Восстание началось **15 мая 1682 г.** Поводом к нему послужил ложный слух о том, что близкие Нарышкиным бояре задушили царевича Ивана Алексеевича. Во время мятежа Милославских были убиты А.С. Матвеев, глава Стрелецкого приказа кн. Юрий Алексеевич Долгоруков, выполнявший его обязанности сын – Михаил Юрьевич Долгоруков, братья царицы Натальи Иван Кириллович и Афанасий Кириллович Нарышкины, боярин Иван Максимович Языков, стольник Федор Петрович Салтыков, герой Чигиринских походов воевода Григорий

Григорьевич Ромодановский, ряд дьяков, придворный врач Стефан фон Гаден, обвиненный в отравлении Федора Алексеевича. Восставшие разгромили Стрелецкий и Холопий приказы, в последнем они сожгли все кабальные грамоты.

Испуганные размахом стрелецкого бунта власти пообещали удовлетворить все требования восставших приборных людей – выдать им единовременно 240 тысяч руб. и платить впредь по 10 руб. годового жалованья, пожаловать стрельцам почетное звание «надворной пехоты» и поставить на Красной площади каменный «столп» (obelisk) с перечислением их заслуг.

В результате умело направляемой Милославскими интриги царями были провозглашены оба брата – *Иван Алексеевич* (Иван V) и *Петр Алексеевич* (Петр I). 25 мая 1682 г. их венчали на царство в Успенском соборе Московского Кремля⁴. Поскольку один из братьев был слаб здоровьем, а второй еще мал годами, то правительницей, по челобитью стрельцов, при них объявили царевну Софью Алексеевну. В ее руках и оказалась реальная власть в стране.

Первостепенной задачей нового правительства, во главе которого встал «галант» (фаворит) Софьи кн. *В.В. Голицын*, было подавление ставшего уже опасным движения стрельцов. Особенно власти опасались действий нового начальника Стрелецкого приказа *И.А. Хованского*, пользовавшегося значительным авторитетом. 20 августа 1682 г., ожидая нового восстания стрельцов, теперь уже против власти Милославских, царевна и весь двор покинули Москву. Хованского обвинили в намерении погубить обоих государей, чтобы самому захватить престол. По приговору Боярской Думы 17 сентября 1682 г. он был казнен. С большим дворянским войском Софья Алексеевна вступила в Москву. Патриарх Иоаким потребовал, чтобы стрельцы покорились, и они вынужденно подчинились правительству, выдав неугодных властям командиров. У стрельцов отобрали почетное наименование «надворной пехоты» и снесли стоявший на Красной площади столп – символ их майской победы.

Петр Алексеевич и его мать были удалены из Кремля и на протяжении 7-летнего правления Софьи жили в подмосковном селе Преображенское. Здесь прошло и здесь закончилось детство будущего знаменитого царя-реформатора. Важнейшими эпизодами этого периода его жизни стали случайное, но имевшее большое значение знакомство с бытом и нравами Немецкой слободы, а также увлечение подрастающего государя воинскими «потехами». Из придворных слуг, в основном сокольников, кречетников и конюхов, а также их «робятки», было набрано «потешное» войско Петра I. Первоначально его разделили на два батальона. Со временем они превратятся в лейб-гвардейские полки – Преображенский и Семеновский, верную опору царя и трона.

Переломным в борьбе за власть оказался 1689 г. В этом году 17-летний Петр Алексеевич женился на 19-летней *Евдокии Федоровне Лопухиной* и по обычаю того времени стал считаться совершеннолетним. Положение правительницы Софьи Алексеевны пошатнулось. Ее преданные сторонники во главе с окольничим Федором Леонтьевичем Шакловитым решили устранить возникшую угрозу проверенным путем – подняв на бунт московских стрельцов. Узнав о планах врагов, Петр бежал в Троице-Сергиев монастырь. Туда вслед за царем пришли Преображенский и Семеновский полки, стрелецкий полк Лаврентия Сухарева. Приехали царицы Наталья Кирилловна и Евдокия Федоровна, патриарх Иоаким и многие бояре, понявшие, за кем сила.

Софья Алексеевна, покинутая почти всеми приближенными, вынуждена была признать поражение и по приказу победившего брата удалиться в Новодевичий монастырь. Пострадали и ее сторонники. Ф.Л. Шакловитый был казнен, сдавшегося Петру I Василия Голицына лишили боярского звания и вместе с семьей сослали на север (сначала в Еренский городок (Яренск),

⁴ Так как на этот раз, впервые в русской истории, на царство венчались сразу двое государей, в ходе коронационной церемонии был использован не только оригинал, но и специально изготовленная копия древнего «Мономахова венца» – так называемая шапка Мономаха второго наряда.

потом в Кеврол на р. Пинеге, затем на Пинежский волок, где опальный князь, всеми забытый, и скончался в 1714 г.).

Время правления Софьи Алексеевны известно несколькими значимыми событиями. При ней в **1687 г.** была учреждена Славяно-греко-латинская академия, старейшее высшее учебное заведение нашей страны. Годом раньше Василий Голицын подписал «Вечный мир» с Речью Посполитой (26 апреля (6 мая) **1686 г.**), по которому польский король Ян II Собеский признал за Россией все территории, завоеванные московскими воеводами в прошлых войнах с его страной, в том числе и Киев с округой⁵. За это Россия должна была в союзе с Польшей начать войну с Турцией, чтобы поколебать могущество османов и их союзника – Крымского ханства. Но этот блестящий успех русской дипломатии не получил должного продолжения – два последующих похода армии В.В. Голицына на Крым (1687 и 1689 гг.) закончились неудачей, оставив в наследство Петру I вялую текущую войну с Османской империей.

Став в 1689 г. полновластным царем, Петр I первоначально не вмешивался в дела государственного управления. От его имени страной правили бояре, входившие в победившую партию Нарышкиных. Наиболее авторитетными среди них были его дядя по матери Л.К. Нарышкин, возглавивший Посольский приказ, и Т.Н. Стрешнев, принявший в заведование Разрядный приказ. Петр же проводил время в пирах, развлечениях, воинских потехах (большие «потешные» маневры прошли 27 сентября – 17 октября 1694 г. у села Кожухова, находившегося тогда в 4 верстах к югу от Москвы, недалеко от Симонова монастыря), строил корабли – 3 яхты и 3 «потешных» фрегата – на Плещеевом (Переяславском) озере и все ближе сходил с жившими в Немецкой слободе иностранцами. Исключительное влияние на молодого царя приобрел обрусевший уроженец Женевы **Франц Яковлевич Лефорт**. Во время событий 1689 г., будучи полковником, он одним из первых перешел на сторону Петра Алексеевича, став не только его советником, но и близким другом. По свидетельству Б.И. Куракина, «помянутой Лефорт был человек забавной и роскошной или назвать дебошан французской. И непрестанно давал у себя в доме обеды, супе и балы... Тут же в доме началось дебошество, пьянство так великое, что невозможно описать, что по три дни запершись в том доме бывали пьяны, и что многим случалось оттого умирать». В то же время, именно Лефорт побуждал своего друга-царя к свершению великих дел. Именно он и стал инициатором первого большого предприятия Петра I – **Азовских походов**.

⁵ За признание Киева русским городом правительство Софьи Алексеевны выплатило Речи Посполитой 146 тыс. руб.

Франц Яковлевич Лефорт

Весной **1695 г.** к турецкой крепости Азак (русс. название Азов) была направлена армия под командованием Ф.Я. Лефорта, А.М. Головина и П.И. Гордона (31 тысяча человек, 170 орудий). 5 июля 1695 г. все русские силы сосредоточились в районе Азова. Были произведены 2 штурма крепости (5 августа и 25 сентября), оба турки отбили. Причинами неудачи стали: отсутствие флота – турки беспрепятственно подвозили морем подкрепления и боеприпасы; отсутствие единого командования – Лефорт, Головин и Гордон не смогли наладить взаимодействие своих войск; измена одного из принятых на русскую службу иностранцев – перебежавший к туркам голландский пушкарь Якоб Янсен выдал врагу сведения о расположении русской артиллерии, состоянии осадных работ, указал, что траншеи Лефорта не соединены с траншеями Гордона и не защищены редутами.

Пользуясь указаниями Янсена, турки 15 июля произвели вылазку и захватили 9 полевых пушек, а осадные орудия привели в негодность. С русской стороны во время вылазки погибло до 500 человек. В конце сентября 1695 г. русское командование вынуждено было снять осаду и отступить от Азова.

Неудача не сломила воли Петра I. В Воронеже и других городах началось строительство флота, были усилены сухопутные силы. В конце апреля **1696 г.** во 2-й Азовский поход выступила 75-тысячная армия под единым командованием боярина **Алексея Семеновича Шеина**. 3 мая 1696 г. на галере «Принципиум» во главе отряда из 8 галер в поход выступил и Петр I. Этот день историки считают днем рождения российского флота. **18 июля 1696 г.** блокированный со стороны суши и моря гарнизон Азова капитулировал. 19 июля по договоренности с царем Петром турки оставили крепость, выдав изменника Якоба Янсена (единственное условие победителей). За победу, одержанную в этом походе, А.С. Шеин первым из русских военачальников был пожалован чином **генерал-иссимуса** (командующего всеми войсками Российского государства).

Но завоеванием Азова война с Турцией не закончилась. России в предстоящей борьбе со все еще очень сильной Османской империей нужны были союзники. Чтобы найти их, в 1697 г. Петр I направил в Европу дипломатическую миссию, вошедшую в анналы русской истории под названием «Великое посольство».

Указом от 6 декабря 1696 г. руководителями посольства («великими послами») были назначены генерал-адмирал Ф.Я. Лефорт, глава Посольского приказа Ф.А. Головин, думный

дьяк П.Б. Возницын. **2 марта 1697 г.** из Москвы выехал передовой отряд, а 9 марта 1697 г. – великие послы, при которых находился сам Петр I. Царь отправился в свою первую заграничную поездку под именем урядника Преображенского полка Петра Михайлова. В составе посольства вместе со свитой и прислугой находилось более 250 человек, в том числе 35 волонтеров, направленных на учебу за границу.

Проехав через шведские владения в Прибалтике, Великое посольство 8 апреля 1697 г. прибыло в г. Митаву⁶ (столица герцогства Курляндия), где Петр I провел переговоры с герцогом Фридрихом Казимиром. 2 мая 1697 г. на корабле «Св. Георгий» посольство перевезли в Кенигсберг. По предложению бранденбургского курфюрста Фридриха III, между ним и Петром I было заключено устное соглашение о союзе, имевшее, конечно, чисто условное значение.

В июне посольство из порта Пилау отплыло в Голландию. Торжественный въезд русских дипломатов в Амстердам состоялся 16 августа 1698 г. (Петр I и 18 волонтеров, опередив основной состав посольства, прибыли в этот город еще 7 августа, но почти сразу же царь уехал к морю, в г. Саардам, а 17 сентября – в Гаагу, где располагались Генеральные Штаты Голландии). Переговоры послов с правительством этой страны, несмотря на дружественные встречи Петра I с голландским штатгальтером и одновременно английским королем Вильгельмом III Оранским, оказались мало результативными. Представителям России отказали в предоставлении голландской субсидии, и они вынуждены были ограничиться закупкой военного снаряжения и наймом на службу специалистов.

16 мая 1698 г. посольство покинуло Голландию, отправившись в Австрию. Опередив Лефорта, Головина и Возницына, царь Петр Алексеевич побывал в столице Саксонии Дрездене, где встретился с саксонским курфюрстом и одновременно королем Польши Августом II. В Вену послы прибыли 11 июня 1698 г. Переговоры, начавшиеся в предместье австрийской столицы – г. Штоккерау, также были безрезультатными. Русским представителям не удалось предотвратить наметившегося сближения своих союзников, Австрии и Венеции, с Турцией. Во многом бессмысленную теперь поездку Великого посольства в Венецию окончательно сорвало полученное царем сообщение (15 июля 1698 г.) о новом стрелецком восстании в России. Петр I немедленно выехал в Москву. Вслед за ним туда направилось и все посольство.

Великое посольство не достигло своей главной цели – заключения нового антитурецкого соглашения, чему воспрепятствовала сложившаяся в то время в Европе обстановка – близившееся начало войны за Испанское наследство. Однако в ходе этой дипломатической миссии русский царь смог выявить приоритеты европейской политики и найти союзников для предстоящей борьбы со Швецией за южное и восточное побережье Балтийского моря.

§ 2. Реформы Петра I. Преобразования в области экономики и государственного управления. Создание регулярной армии

Поездка с Великим посольством за границу сильно изменила царя Петра. Если раньше он избегал государственных дел, то теперь стал ломать старые порядки и обычаи, меняя их на европейский манер. Отсюда происходит стойкое убеждение простого народа, многократно повторенное в пыточных застенках Преображенского приказа: что молодого царя подменили в «Стеклянном городе» (Стокгольме) на немца, который де теперь и правит Русским государством.

Борьбу со стариной вернувшийся 25 августа 1698 г. в Москву Петр I начал с уничтожения бород и русского платья. Это было знаковое действие, которым царь подчеркивал свое намерение порвать с прежними традициями, не считаясь даже с мнением духовенства, и современники его правильно поняли. Первыми лишились бород и длиннополых кафтанов бояре, затем

⁶ Современный г. Елгава в Латвии.

брадобритие и ношение немецкого платья стало обязательным для лиц дворянского звания и горожан.

Затем пришло время настоящих реформ, изменивших весь уклад жизни страны. Важным стимулом форсировать преобразования оказалась подготовка к войне со Швецией (Северная война 1700–1721 гг.) и ее неудачное начало. Создание регулярной армии и флота потребовало развития промышленности, организации снабжения войск, подготовки офицеров и военных специалистов.

При Петре I было основано около 200 новых мануфактур. Внимание уделялось преимущественно развитию металлургической базы, без которой оказалось невозможно наладить выпуск качественных образцов вооружения. Центр горнодобывающей промышленности в петровское время переместился на Урал, где были открыты богатые залежи железной и медной руды и находились большие лесные массивы, способные удовлетворить потребности построенных здесь заводов в древесном угле. Одним из наиболее видных промышленников того времени, перебравшихся в начале XVIII в. на Урал, стал знаменитый *Никита Демидович Демидов*, построивший свой первый завод под Тулой в 1694–1695 гг. Петр I, оценивший предприимчивость Демидова, передал ему в 1702 г. Невьянский завод на Урале. К концу царствования Петра в окрестностях Екатеринбурга находилось уже 9 казенных и 12 частных заводов, пять из которых принадлежали Демидову.

В отличие от западных предприятий особенностью русских мануфактур являлось использование принудительного труда приписных или посессионных крестьян, сосланных на заводы каторжников, нищих и бродяг. Промышленники при Петре I получили исключительно привилегированное положение. Указом 18 января 1721 г. царь дал им дворянское право приобретать к фабрикам и заводам «деревни», то есть земли, населенные крепостными крестьянами, с одной лишь оговоркой: «дабы те деревни всегда были уже при тех заводах неотлучно». В нарушение своих же строгих предписаний только заводчикам Петр I разрешал не выдавать беглых крепостных крестьян прежним владельцам.

Городские ремесленники по указу 1722 г. были объединены в цехи. Этим государство обеспечило возможность использования труда ремесленников для изготовления продукции, необходимой для нужд армии и флота. В отличие от средневековой Европы русские цеховые уставы не ограничивали размеры производства мастера, ему разрешалось иметь любое количество подмастерьев и учеников.

Больше всего заботили царя производства, связанные с военным и морским делом, рудным промыслом. Среди нововведений Петра Алексеевича выделяется создание судостроительной промышленности. Крупные верфи были построены в Воронеже, Архангельске, на реке Свирь (Лодейном Поле), в Петербурге. Не менее значительной стала постройка в 1704 г. первого в России сереброплавильного завода – в Нерчинске, где были открыты залежи серебряных руд. В результате сделанного в Петровское время промышленного рывка Россия заняла третье место в мире по выплавке чугуна (после Англии и Швеции).

При Петре I заметно изменилась география и характер русской торговли. Центр ее переместился с Белого моря на Балтийское. Главным портом на отвоеванном у шведов балтийском побережье был Петербург. К концу правления Петра Алексеевича только в этот порт ежегодно приходило около 1000 торговых кораблей. Российскими стали и такие значительные прибалтийские торговые города, как Рига и Ревель.

Открытие в 1709 г. Вышневолоцкого канала обеспечило доставку грузов из бассейна Волги в северо-западные области страны, прежде всего в строящийся Петербург.

Специальными мерами (высокими пошлинами) правительство старалось затруднить доступ на российские рынки товаров, которые могли составить конкуренцию изделиям русской промышленности. Разница в пошлинах на ввозимые и экспортируемые товары была очень значительной и достигала:

- 75 % – на товары, для которых существовали производимые в стране аналоги;
- 25 % – на товары, производимые в России недостаточно;
- 20—10 % – на товары, не производимые в стране.
- 75 % – на российское сырьё и полуфабрикаты;
- 3—6 % – на готовую продукцию;
- 1—3 % – на вывоз на собственных, построенных в России судах.

Меры эти были действенными, и в Петровское время вывоз товаров за границу, которые оценивались по своей стоимости в 4 млн 200 тыс. руб., вдвое превышал ввоз товаров в Россию. Такая политика поощрения своей торговли и промышленности получила название *меркантилизм*⁷. Из России везли: лес, пеньку, смолу, лен, кожи, холсты. Резко возросли поставки за рубеж полотна и железа. Среди ввозимых товаров преобладали предметы роскоши: дорогое сукно, шелковые ткани, вина, кофе, табак, пряности, фарфор, хрусталь. Важной статьёй импорта стали красители для отечественной текстильной промышленности.

Улучшились пути сообщений. Были построены каналы, соединившие Волгу с Невой (Вышневолоцкий и Ладожский), начато строительство каналов между Москвой и Волгой, между Доном и Волгой, вскоре прекращенное из-за недостатка казенных средств.

Идеи Петра I о создании «регулярного государства» коснулись и сельского хозяйства. Царь требовал освоения плодородных земель, выращивания технических культур, развития животноводства (коневодства и овцеводства). Указ 1715 г. предписывал землевладельцам расширять посевы льна и конопли, хмеля, табака, тутовых деревьев для разведения шелкопрядов. В начале 1720-х гг. приступает к работе первый шелковичный завод на реке Ахтубе, недалеко от Астрахани. Однако собственное разведение шелковичных гусениц не получило большого распространения, и развивающаяся русская шелкоткацкая промышленность работала в основном на привозном сырье. Петр попытался изменить и способ уборки хлебов. Царским указом 1721 г. крестьянам запрещалось пользоваться во время жатвы серпами, их должны были, по требованию царя, заменить косы и грабли, так как, по его утверждению, ««Понеже в ... Курляндии, в Лифляндии и в Пруссиях у мужиков обычай есть, что вместо серпов хлеб снимают малыми косами с граблями, что перед нашими серпами гораздо споро и выгоднее, что средний работник за десять человек работает»⁸.

Постоянно нуждаясь в деньгах, львиная доля которых уходила на армию и флот, создание новых заводов, строительство Петербурга, правительство ввело много новых налогов и повинностей. Особенно увеличились косвенные налоги. При Петре население должно было платить за право ношения бород, за дубовые гробы (продажа их стала казенной монополией), топоры, бани, погреба, за производство пива и браги, за заведение соляных промыслов, пчельников, мельниц, рыбную ловлю. Самыми обременительными повинностями стали рекрутская, постоянная и подводная.

Но доходы казны не росли, а сокращались. Тогда правительство решило изменить систему взимания податей и взыскивать их не со двора, как раньше, а с мужской души. В 1718 г. началась подушная перепись населения. Сведения о крестьянах должны были предоставить сами помещики, однако они оказались недостоверными. Это обнаружилось, и в 1722—1724 гг. правительство провело *ревизию* (проверку) результатов первой подушной переписи. Весной 1724 г. были собраны точные данные о населении, облагаемом налогами – 5,4 млн ревизских душ. Необходимую сумму государственных расходов, 4 млн руб., разложили (разделили) на 5,4 млн человек и получили 74 коп., которые предстояло ежегодно взимать с каждого крестьянина мужского пола.

⁷ Исходным для идеологов меркантилизма было убеждение – богатство страны состоит из накопленных в результате торговых операций запасов золота и серебра.

⁸ Указ «Об отправлении в разные хлебобродные места крестьян для обучения местных обывателей снимать хлеб с поля косами» // См.: ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т. VI, 1720–1722. – № 3781. – С. 388.

Дополнительными платежами обложили вновь образованное сословие государственных крестьян (в него вошли черносошные крестьяне, однодворцы, т. н. ясашные крестьяне Поволжья и Сибири). Помимо 74 коп. обычной подати они должны были вносить в казну еще 40 коп. – приблизительную сумму платежей крепостных крестьян своим помещикам.

Результатом проведения первой ревизии стало введение в России паспортной системы. Отныне каждый крестьянин, уходивший от своего дома на расстояние свыше 30 верст, обязан был иметь при *абшид* (паспорт), в котором отмечался срок его возвращения обратно.

Важные изменения произошли в системе государственного управления. Реформируя его, Петр I взял за образец шведскую модель, построенную на принципах *камерализма* – учения о бюрократическом управлении, чрезвычайно распространенного в Европе в XVII–XVIII вв. Характерными чертами камерализма было стремление к созданию учреждений, специализировавшихся на управлении в какой-либо сфере (финансовой, судебной, военной и т. д.), коллегиальность, четкая регламентация обязанностей чиновников, установление единообразных штатов и жалований.

19 февраля 1711 г. вместо Боярской думы Петром I учрежден Правительствующий Сенат (первоначально на время отсутствия государя в столице). Все 9 сенаторов назначались царем за личные заслуги и отчитывались в своей деятельности только перед ним. Сенату предписывалось *«суд иметь нелицемерный, расходов напрасные отставить; денег как можно больше собрать; дворян собрать молодых; вексели исправить; а соли стараться отдать на откуп; торг китайский и персидский умножить; армян приласкать; учинить фискалов»*. Также сенаторам поручалось разрабатывать новые законы, следить за финансами страны, контролировать деятельность центральной и местной администрации.

В 1718 г. на смену малоэффективным уже приказам были учреждены *коллегии*, центральные правительственные учреждения. Каждая из них ведала определенной отраслью или сферой управления, могла издавать указы и подчинялась Сенату. Первоначально было создано 9 коллегий, а затем их число увеличилось до 12.

Первенствующее место среди этих первых русских «министерств» занимали *Военная* и *Адмиралтейская коллегии* и *Коллегия иностранных дел*. Следующей по значению группой были финансовые учреждения: *Камер-коллегия*, ведавшая сбором доходов, *Штатс-Контор-коллегия* – расхождением казенных средств и *Ревизион-коллегия* – контролировавшая *Камер-коллегию* и *Штатс-коллегию*. Особое место в новой системе управления заняли коллегии, ведавшие торговлей и промышленностью: *Мануфактур-коллегия*, *Берг-Коллегия*, *Коммерц-коллегия*. Важная роль отводилась *Юстиц-коллегии*, которая заменила несколько существовавших ранее судебных приказов. *Вотчинная коллегия* ведала делами по наследованию и купле-продаже имений. Последней 12-й коллегией стал созданный в 1720 г. *Главный магистрат*, основной обязанностью которого было управление городами, включая как судебную, так и административную власть.

На правах коллегий действовали еще два учреждения – *Духовная коллегия (Святейший Синод)* и *Малороссийская коллегия*, в ведении которой находилась Украина. Некоторое время сохранялись и старые ведомства – Дворцовая, Ямская, Печатная, Медицинская, Полицеймейстерская канцелярии, Преображенский приказ и др.

Желание Петра I опереться пусть на незнатных, но энергичных и деловых людей имело и отрицательное следствие – расцвет казнокрадства. Новые приближенные царя стремились быстро и любой ценой обогатиться. Очень показателен в этом отношении пример видного деятеля Петровского времени **Александра Даниловича Меншикова**. Следственная комиссия по делу о его злоупотреблениях, признав «светлейшего князя» виновным, постановила взыскать с Меншикова штрафных денег более 1 млн руб. Царь значительно снизил начтенный на его любимца штраф, хотя по закону казнили за кражу более 20 рублей.

Впрочем, и другие «птенцы гнезда Петрова» слишком часто путали государственный карман со своим собственным⁹. Уже в 1711 г. государю пришлось ввести должность *фискалов* – чиновников, которые тайно проводывали и доносили о нарушениях закона и воровстве должностных лиц. Начальник этой службы назывался *обер-фискалом*, состоял при Сенате и назначался лично царем. Одним из самых громких дел того времени стало разоблачение воровства и злоупотреблений, совершенных сибирским губернатором князем Матвеем Петровичем Гагариным, повешенным по указу Сената 16 марта 1721 г. Но очень скоро у фискальной службы обнаружились серьезные недостатки – доносчики не несли ответственности за ложные изветы (впрочем, с точки зрения царя это был не недостаток, а издержки шпионского труда – «невозможно о всем аккуратно ведать»), им запрещалось проводить розыск в отношении господ-сенаторов, среди которых было немало нечистых на руку людей. Именно последнее обстоятельство и побудило Петра создать орган тотального надзора за государственным аппаратом – *прокуратуру*. Учреждена она была **12 января 1722 г.** (о создании прокуратуры объявлялось указом «быть при Сенате генерал-прокурору»). Главой нового ведомства – генерал-прокурором – стал один из ближайших сподвижников Петра, *Павел Иванович Ягужинский*, славившийся своей неподкупностью.

Значительно изменилось не только центральное, но и местное управление. В XVII в. в административном отношении страна делилась на уезды, волости и станы. Задумав провести областную (точнее, губернскую) реформу, Петр I, как и в других случаях, взял за образец шведскую модель.

В **1708—1710 гг.** была проведена первая, а в **1719 г.** – вторая губернская реформа. Результатом сначала стало создание 8 губерний – Ингерманландской, Московской, Архангелогородской, Смоленской, Киевской, Казанской, Азовской, Сибирской. Затем их число увеличилось до 12. В 1713 г. создана Рижская губерния, в 1719 г. – Астраханская, Ревельская и Нижегородская. Первоначально эти весьма обширные административные образования делились на доли, а с 1719 г. – на провинции. Всего в составе 12 губерний было 45, а затем 50 провинций. Провинции делились на дистрикты, где власть осуществляли земские комиссары; они подчинялись провинциальным воеводам; те в свою очередь находились в ведении Сената и только в военных и некоторых судебных делах подчинялись губернаторам. В городах по регламенту Главного магистрата 1721 г. все жители были разделены на две категории – регулярные и нерегулярные граждане. Регулярные делились на две гильдии: первую составляли купцы, ювелиры, банкиры, шкиперы, городские доктора, живописцы, вторую – торговцы мелочными товарами и харчевыми припасами и ремесленники. Нерегулярные граждане получили официальное наименование «подлых людей» (в их число входили чернорабочие и лица наемного труда).

Вершиной административного новаторства Петра I стала утвержденная **24 января 1722 г.** Сенатом *«Табель о рангах»* – документ, определивший единую систему чинов и порядков продвижения по службе – военной, гражданской и придворной. Все чины делились на 14 разрядов – классов. Высшим считался 1-й класс (чины генерал-фельдмаршала, генерал-адмирала, канцлера; в придворной службе чина 1-го класса не было, старшим разрядом был 2-й класс – чин обер-маршала). Низшим считался 14-й класс (чины фендрика, коллежский асессор и приравненные к ним чины;

в придворной службе – надворные уставщик, библиотекарь, аудитор, аптекарь, квартирмейстер, гоф-секретарь). После производства в чин 14 класса лица недворянского происхождения получали личное, а с 8-го класса – и потомственное (столбовое) дворянство. Исклю-

⁹ Были уличены во взятках, но смогли выпросить прощение думный дьяк Андрей Виниус, Федор Поликарпов-Орлов (начальник Приказа книг Печатного двора, редактор газеты «Ведомости»), Александр Кикин (первый начальник Петербургского адмиралтейства), позже казненный, но не за мздоимство, а за участие в организации бегства за границу царевича Алексея Петровича.

чение делалось лишь для офицеров, которые тогда получали потомственное дворянство при производстве уже в чин 14-го класса.

Среди других реформ Петра I следует особо отметить его преобразования в области культа. Воспитанный в протестантской среде царь относился к религии достаточно прагматично, стремясь полностью подчинить русское духовенство светской власти. Когда в 1700 г. умер патриарх *Адриан*, царь не разрешил выбрать нового патриарха. Вместо него главой церкви был назначен «местоблюститель патриаршего престола». Им стал рязанский митрополит *Стефан Яворский*. Имущество церкви передали в Монастырский приказ, созданный в 1701 г.

Однако этим нововведения не ограничились. **25 января 1721 г.** был принят знаменитый «**Духовный регламент**». В этот день его подписали 6 епископов и 3 архимандрита. Проект «Регламента или устава духовной коллегии» разработал Феофан Прокопович и отредактировал сам Петр I. Этот нормативный акт прямо подчинял руководство церкви царю. Согласно новому установлению, была создана *Духовная коллегия*, вскоре переименованная в *Святейший Синод*, за деятельностью которого наблюдал светский чиновник в чине обер-прокурора.

Смягчилось отношение власти к иноверческим конфессиям. В 1721 г. Святейший Синод издал постановление о допущении браков православных с протестантами и католиками. Но некоторое ослабление репрессий в отношении староверов (с них первоначально брали лишь двойную подать) затем опять сменилось преследованиями, однако не из-за религиозных взглядов, а из-за жесткой критики раскольниками нововведений Петра I. В 1722 г. для старообрядцев учредили даже особый вид одежды, ряд деталей которого был выполнен с насмешкой над ними.

Вооруженные силы при Петре I

В конце XVII – начале XVIII в. вооруженные силы России претерпели кардинальное изменение. Старое устройство армии уже не отвечало требованиям обороны государства и задачам внешней политики. Поэтому в 90-х г. XVII в. Петр I начал военную реформу. Основные мероприятия ее были закончены к 1709 г. Саму реформу можно подразделить на 3 этапа:

1. Этап подготовки военной реформы (1690–1699). В это время из «потешных» отрядов были сформированы Преображенский и Семеновский полки, а из наиболее боеспособных стрельцов – два «выборных» московских полка П. Гордона и Ф. Лефорта. Тогда же правительство молодого царя Петра I приступило к созданию большого Азовского флота.

2. Этап перехода к регулярной армии (1699–1705). В 1699 г. были изданы царские указы о записи в солдатские и драгунские полки «всяких вольных людей», а затем «даточных людей». В результате оказались сформированы 29 пехотных и 2 драгунских полка. Однако сохранялись еще гарнизонные стрелецкие полки и дворянская конница. Она была ликвидирована после неудачного сражения русской и шведской армии под Нарвой 19 ноября 1700 г. Место дворянского конного ополчения заняла кавалерия драгунского типа. Началось строительство первых кораблей для Балтийского флота. В 1703 г. на Лодейнопольской верфи на р. Свирь спустили на воду 6 фрегатов. В 1704 г. в Санкт-Петербурге была основана Адмиралтейская верфь. Она стала центром кораблестроения в России.

3. Этап завершения реформы (1705–1709). В 1705 г. в России ввели новую единую систему комплектования армии и военного флота – рекрутскую повинность. Во всех губерниях страны были устроены специальные «станции» – пункты сбора рекрутов, которые ведали набором солдат и матросов. Как правило, рекрутировался 1 новобранец с 500, реже с 300 и в исключительных случаях – со 100 душ мужского пола. Усилился Балтийский флот. К концу царствования Петра I он насчитывал в своем составе 48 линейных кораблей, 787 галер и других мелких судов с 28 тысячами человек экипажа.

Новая регулярная армия и военно-морской флот создавались по западноевропейскому образцу. На вооружении пехотинцы имели гладкоствольные ружья с *багинетом* (холодное оружие в виде длинного лезвия, рукоять которого во время рукопашного боя вставлялась в ружейное дуло, вынуждая солдат прекращать огонь), в 1706–1708 гг. замененные ружьями с трехгранными штыками. Помимо *фузей и мушкетов* (ружей) пехотинцы Петровского времени имели на вооружении шпаги, офицеры – протазаны, а унтер-офицеры – алебарды. Драгунам выдавали *карабины* (облегченные ружья), палаши и пистолеты в *ольстрах* (седельных кобурах). В 1708 г. в русской армии были созданы гренадерские полки, обладавшие большой огневой мощностью. Гренадеры имели на вооружении, помимо ружья, еще и гранаты, а некоторые из них – ручные мортирцы. В каждом гренадерском полку было 12 пушек, тогда как в пехотных – лишь 2 легкие пушки и 4 мортиры.

Существенные изменения претерпела русская артиллерия. Было ликвидировано многообразие калибров и типов артиллерийских орудий. В полевой артиллерии сохранилось деление на пушки, гаубицы и мортиры. Появились передки, зарядные ящики и картузы – холщовые мешочки с порохом, использование которых облегчало заряжание орудий. Были учреждены постоянные команды для перевозки орудий – *фуриштадт*. В 1701 г. в российской армии сформировали первый артиллерийский полк. По штату 1712 г. он состоял из 6 рот (1 бомбардирная, 4 канонирские, 1 минерная) и инженерной и понтонной команд.

25 апреля 1715 г. был опубликован «Артикул воинский» – первый российский военно-уголовный и военно-процессуальный кодекс. Состоял он из 24 глав и 209 артикулов (статей). Весь кодекс делился на 2 раздела. Первый включал в себя постановления о воинских преступлениях и наказаниях, второй – уголовно-процессуальные нормы. Впоследствии оба раздела были включены в Воинский устав Петра I 1716 г. (2-й и 3-й разделы документа). Артикулом предусматривались призванные укрепить воинскую дисциплину достаточно суровые наказания за преступления, совершенные военными. К подсудности военных судов относились также и лица, «прикосновенные к армии». Среди мер наказания были: битье кнутом, лозами, шпигрутенами, закование в железо, клеймение, ссылка на каторгу, смертная казнь, которая предусматривалась безусловно в 74 артикулах и еще в 27 артикулах – наряду с другими наказаниями. Смертная казнь была 2 видов: квалифицированная – четвертование, колесование, заливание горла металлом, сожжение и простая – расстрел («аркебузирование»), повешение, отсечение головы. Она полагалась за политические преступления, убийство, богохульство, сон на карауле и т. п. В толковании артикула 154-го, определяющего наказание за убийство, впервые в истории русского права была оговорена необходимость проведения судебно-медицинской экспертизы.

Некоторые русские ученые (Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев) отрицали оригинальный характер Артикула, считая, что его текст – всего лишь перевод иностранного кодекса о воинских преступлениях. Но историком, исследователем военных реформ Петра I П.П. Епифановым было установлено, что хотя составители этого юридического документа и использовали как образец военные законы шведского короля Карла IX, все же Артикул воинский является самостоятельным документом, максимально использующим реальные обстоятельства правового регулирования службы в русской армии, имевшей к тому времени почти 15-летний опыт ведения военных действий против Швеции.

Воинский артикул без значительных изменений действовал для войск в военное время до 1812 г., когда было издано Полевое уголовное уложение, а в мирное время – до издания Военно-уголовного устава 1839 г.

Школой подготовки армейских офицерских кадров являлись Преображенский и Семёновский гвардейские полки. Военных специалистов готовили артиллерийские школы (Бомбардирская школа, открытая в 1698 г.; Школа при Московском пушечном дворе и др.), Школа математических и навигацких наук (1701), мореходная школа в Азове, Инженерная школа

(выделена из старшего класса Московской пушечной школы), Морская Академия в Санкт-Петербурге (1715). Нехватку собственных профессиональных командных кадров компенсировали наймом иностранных специалистов. Но в 1714 г. для офицеров-иностранцев был устроен экзамен. Тех, кто не сумел его пройти, уволили со службы.

Общая численность вооруженных сил России к 1725 г. достигла 210 тысяч человек без учета казачьих войск и других иррегулярных формирований.

§ 3. Внешняя политика России в первой четверти XVIII в. Великая Северная война 1700–1721 гг

Великой Северной войной называется начавшийся в 1700 г. продолжительный военный конфликт между странами Северного союза (Россия, Саксония, Польша, Дания) и Швецией, господствовавшей тогда на Балтийском море. На отдельных этапах войны Россия, оставленная своими союзниками, вынуждена была одна бороться с грозным врагом.

Россия в ходе этой войны стремилась получить выход к Балтийскому морю, потерянный в начале XVII в., в годы Смутного времени. Ее союзниками являлись Саксония и Польша (король *Август II Сильный*) и Дания (король *Фредерик IV*).

Первые переговоры о заключении антишведского наступательного союза с монархами прибалтийских стран русский царь Петр I провел еще во время поездки за границу с Великим посольством в 1697–1698 гг. Но лишь в ноябре-декабре 1699 г. в Москве с представителями Дании и Саксонии были заключены договоры о войне против Швеции. Россия обязалась начать военные действия с общим врагом после заключения мира с Турцией.

В феврале 1700 г. король Речи Посполитой и курфюрст Саксонии Август II (Сильный) во исполнение принятых им обязательств с одной только саксонской армией генерал-фельдмаршала Адама Генриха Штейнау (6 тыс. солдат) и небольшим литовским войском перешел границы принадлежавшей Шведскому королевству Лифляндии. 12-го февраля его войсками была осаждена Рига, в октябре взят город Кокенгаузен. В марте 1700 г., спустя месяц после начала саксонцами военных действий, выступила в поход и датская армия, насчитывавшая 16 тыс. солдат. Командовавший ею король Фредерик IV вторгся на территорию Голштинии (Голштейна), союзного Швеции северогерманского государства. Был взят город Гузум и осажден Тоннинген. Вскоре после этого шведский король Карл XII нанес ответный удар. С небольшой армией (15 тыс. человек), при поддержке английского и голландского флотов, он высадился на о. Зеландия, создав непосредственную угрозу столице Дании г. Копенгагену. Оказавшийся в безвыходной ситуации Фредерик IV вынужден был начать мирные переговоры со Швецией, завершившиеся подписанием 7 (18) августа 1700 г. сепаратного Травендальского мира. Согласно его условиям Дания обязалась выйти из Северного союза и выплатить победителю 260 тыс. талеров контрибуции.

Несмотря на получение в Москве 18 августа 1700 г. известия о капитуляции Дании, Россия на следующий день, **19 августа 1700 г.**, объявила войну Швеции. Уже через три дня русские войска (ок. 42 тысяч человек, 145 орудий) выступили в поход на Нарву. Осада Нарвы и Ивангорода началась 16 (27) сентября 1700 г. За день до этого, 15 сентября 1700 г., блокировавшие 7 месяцев Ригу войска Августа II вынуждены были снять осаду с этого города и отойти к своей границе. Поэтому прибывший с войсками в Пернау (Пярну) шведский король выступил во главе 9-тысячной армии в поход не против саксонцев, как планировал раньше, а на помощь осажденной Нарве. **19 ноября 1700 г.** у стен этого города произошло сражение, закончившееся тяжелым поражением русских войск.

За день до подхода шведов царь уехал из-под Нарвы в Новгород, доверив командование генерал-фельдмаршалу герцогу Карлу-Евгению де Круа (Круи). В начале сражения небольшой, но отлично выученной армии Карла XII удалось прорвать боевой порядок русского войска

сразу в трех местах. Стойко держались лишь Преображенский, Семеновский и Лефортовский полки на правом фланге, а также дивизия генерала А. Вейде на левом. Остальные части бежали к единственному мосту на реке Нарове (Нарве). Так как герцог де Круа уже сдался противнику, остальные русские генералы вынуждены были договариваться с противником самостоятельно. Генерал Я.Ф. Долгоруков капитулировал на условиях сохранения оружия (кроме артиллерии) и знамен. Генерал Вейде вынужден был сложить и оружие, и знамена.

В сражении под Нарвой русские войска потеряли ок. 7 тыс. человек убитыми и 145 орудий. В плен сдались фельдмаршал (К.-Е. де Круа), 10 генералов и 56 офицеров, более 600 нижних чинов. Победителям достались 210 знамен, 20 тыс. ружей (мушкетов) и часть царской казны – 32 000 руб.

Шведы потеряли в этом сражении 677 человек убитыми и 1247 ранеными.

Посчитав русскую угрозу шведским владениям в Восточной Прибалтике устраненной, Карл XII перенес военные действия на территорию Литвы и Польши, пытаясь разгромить армию Августа II. Воспользовавшись этим обстоятельством, Петр I в кратчайшие сроки сформировал новую армию, доведя численность до 40 тысяч человек, и перевооружил ее.

Нарвское сражение 19 ноября 1700 г.

Летом 1700 г. 7 шведских военных кораблей (поднявших английские и голландские флаги) попытались захватить Архангельск и нарушить русскую торговлю на Белом море. Напа-

дение отразил гарнизон Новодвинской крепости, незадолго до этого построенной в Корабельном устье (в 19 км к северу от Архангельска). 2 шведских корабля (фрегат и яхта) сели на мель и были захвачены русскими. Остальные корабли поспешили уйти обратно.

Осенью-зимой 1701 г. возобновились военные действия на русско-шведских рубежах. Почти сразу же в них наметился перелом. **29 декабря 1701 г.** произошло сражение при мызе Эрестфер. В этот день командовавший русской армией (17 тыс. человек) генерал **Борис Петрович Шереметев** одержал первую победу над шведами, атаковав у этой мызы в окрестностях Дерпта и разбив 3-тысячный корпус генерала Вольмара Антона Шлиппенбаха¹⁰.

В следующем 1702 г. шведы продолжали побеждать в Польше, русские – в Прибалтике. 14 мая 1702 г. армия Карла XII заняла Варшаву, а 18 июля 1702 г. в сражении при Гуммельсгофе войска Б.П. Шереметева снова разбили шведский корпус. Командовавший им генерал Шлиппенбах с остатками своих полков отступил в Пернов (Пярну). Захватив стратегическую инициативу, 25 августа 1702 г., после 12-дневной осады, русская армия овладела крепостью Мариенбург (Алуksне), 11 октября 1702 г. крепостью Нотебург¹¹, а 1 мая 1703 г. – крепостью Ниеншанц, находившейся при истоке реки Невы из Ладожского озера. В августе – начале октября 1703 г. состоялся 3-й поход Бориса Шереметева в прибалтийские владения Швеции. Не принимая сражения, корпус Шлиппенбаха отступил из Ракобора к Ревелю, после чего земли восточной Лифляндии оказались под русским контролем. 7 июня 1703 г. в кровопролитном сражении у реки Сестры русские войска под командованием самого Петра I разбили шведский отряд генерала Абрахама Крониорта, вынужденного с большими потерями (более 1000 человек) отойти к Выборгу. Отличившийся в этом сражении драгунский полковник Карл Ренне был назначен царем первым комендантом Санкт-Петербурга.

1704 г. начался драматическими событиями в Польше, где сейм 14 января, под нажимом шведов, низложил Августа II. Королевский престол перешел к стороннику Карла XII, познаньскому воеводе Станиславу Лещинскому. Противники детронизации Августа II образовали Сандомирскую конфедерацию, в союзе с саксонскими войсками продолжившую борьбу со шведами. В Прибалтике русские войска овладели крепостями Дерпт (старинный русский город Юрьев) и Нарвой. Однако в следующем 1705 г., в сражении со шведским корпусом генерала Адама Людвиг Лёвенгаупта у Гемауэртгофа (Мур-мыза), 15 июля русские войска Б.П. Шереметева потерпели поражение. Тем не менее шведы, имевшие в Эстляндии и Лифляндии незначительную по численности войсковую группировку, не смогли воспользоваться плодами своей победы. Уже в сентябре 1705 г. ими была потеряна Митава. В августе главные силы русской армии (35 тыс. человек) сосредоточились в Гродно. В случае необходимости они должны были поддержать отступившего туда же с остатками своих войск польского короля Августа II (ок. 10 тыс. человек). В декабре 1705 г., передав командование пехотными частями фельдмаршалу Г. Огильви, а кавалерийскими – А.Д. Меншикову, русский царь уехал в Москву. Шведский король, узнав о месте сосредоточения армии противников, в начале января выступил из Варшавы, имея под своим командованием 20 тысяч солдат, а уже 13 января 1706 г. перерезал дороги, связывающие Гродно с Россией. Командовавший конными полками Меншиков вынужден был отойти к Минску. Поставленная в трудное положение русская армия тем не менее 22 марта 1706 г. смогла вырваться из Гродно. Войска, совершив обманный маневр, двинулись не к русской границе, как того ожидал Карл XII с главными своими силами, а на юго-запад, к Тикотину, достигнув которого повернули на Брест-Литовск, а затем уже к Киеву.

Разгневанный неудачей Карл XII в августе 1706 г. начал вторжение в Саксонию. Саксонская армия, будучи не в силах сопротивляться грозному противнику, без боя ушла в Франко-

¹⁰ Русские сведения о потерях Шлиппенбаха – 3 тыс. человек – вряд ли достоверны. Под началом этого генерала находилось 3470 человек, а ему с частью сил удалось уйти.

¹¹ Древняя новгородская крепость Орешек. Переименована Петром I в Шлиссельбург («ключ-город»).

нию. Поставленный в безвыходное положение Август II 13 (24) сентября 1706 г. вынужден был заключить тайный Альтранштадтский мирный договор со Швецией, по которому он отрекся от польской короны и признавал новым королем Речи Посполитой шведского ставленника Станислава Лещинского. Кроме того, шведам сдали Краков, в крупных саксонских городах разместили шведские гарнизоны; Август II должен был разорвать союз с Россией. С этого дня на протяжении 3 лет (до Полтавской победы) Россия вела войну со Швецией без союзников. В нарушение обычаев и норм дипломатии, российский посланник в Саксонии И. фон Паткуль был выдан шведам и казнен (четвертован) в Стокгольме в начале октября 1707 г.

Вскоре после заключения Альтранштадтского сепаратного мира, 18 октября 1706 г., произошло сражение при Калише. Командуя русской и саксонской кавалерией (Август II все еще скрывал от русских факт заключения мирного соглашения со Швецией), А.Д. Меншиков разгромил шведский корпус генерала А. Мардефельдта, состоявший в основном из поляков, сторонников С. Лещинского. Сам Мардефельдт, 86 шведских офицеров и 1800 солдат попали в плен. Однако Август II, стремившийся оправдаться перед Карлом XII за участие в Калишской битве, вытребовал у Меншикова всех пленных, а затем, втайне от него, отправил их в шведскую Померанию.

После окончательного выхода Саксонии из войны Карл XII начал готовить вторжение в Россию. Его новый поход начался в **январе 1708 г.** 26 января (6 февраля) шведы заняли Гродно, откуда всего за два часа до подхода неприятельской армии выехал Петр I. Преследуя отступающие русские войска, в июне 1708 г. противник форсировал р. Березину и двинулся к русской границе. В ночь с 2 на 3 июля 1708 г. на р. Бабич под Головчином (к северо-западу от Могилева) главные силы шведской армии под командованием Карла XII атаковали и разгромили дивизию А.И. Репнина. После этого 7 июля 1708 г. шведы вошли в Могилев. Однако уже 30 августа 1708 г. русские одержали первую победу. В бою под селом Добрым 6 батальонов русской пехоты под командованием кн. Михаила Михайловича Голицына нанесли тяжелое поражение шведскому отряду генерала К.Г. Рооса. Вскоре после этого столкновения, 15 сентября 1708 г., Карл XII принял роковое для себя решение. Имея недостаток в провианте, он начал наступление на Малороссию (Украину), гетман которой Иван Мазепа обещал шведскому королю свою помощь (фуражом, продовольствием) и 30-тысячную казацкую армию.

Продвигаясь вглубь русской территории, шведы столкнулись с огромными трудностями – Петр I приказал своим войскам, не вступая с противником в большое сражение, отходить и изматывать его в оборонительных боях. Крестьянам велели оказывать всевозможное сопротивление приближающейся шведской армии – прятать зерно в ямы, самим укрываться в лесах и угонять туда скот, с оружием в руках защищать свои жилища от надвигающегося неприятеля. Борьба стала принимать характер истребительной войны.

Известный русский историк Сергей Михайлович Соловьев написал обо всем этом так: *«Поход был тяжел для голодного войска по опустошенной стране; солдаты сами должны были снимать с поля колосья и молоть их между камнями, а тут еще льют непрерывные дожди и негде и высушиться. Явилось необходимое следствие сырости и дурной пищи – болезни; солдаты говорили, что у них три доктора: доктор Водка, доктор Чеснок и доктор Смерть».*

Впервые в жизни столкнувшись с тактикой выжженной земли, Карл XII приостановил наступление и отдал приказ Лифлядскому корпусу генерала Левенгаупта (12 950 человек и 16 пушек) срочно идти в Белоруссию на соединение с основной армией. Войска Левенгаупта должны были провести обоз с большими запасами провианта и боеприпасов.

Генерал, которому король поручил осуществить эту операцию, был безусловно одним из самых выдающихся шведских военачальников той поры. Достаточно сказать, что только ему удалось разбить опустошавшего в 1701–1705 гг. Эстляндию русского фельдмаршала Шереметева в сражении у Гемадертгофа (Мур-Мызы), в 80 км от Риги. Биографию Левенгаупта (в

шведском написании Левенхаупта) лучше других изложил шведский историк Петер Энглунд в книге «Полтава. Рассказ о гибели одной армии» (М., 1995). Он отметил, что командир Лифляндского корпуса «был во многих отношениях примечательным человеком. Очень искусный и храбрый воин, знающий, уверенный в себе, искренне верующий и умный, непривычно образованный для вояки (прежде у него было прозвище «полковник-латинист»), чем он гордился. Генералу было присуще от природы большое личное мужество: во время боя он всегда вел себя хладнокровно и спокойно, и всегда без колебаний бросался туда, где пули роились гуще всего. И все же личностью он был сложной. У него был мрачный взгляд на жизнь и явная склонность к пессимизму. В общении с людьми он был негибок и дело легко могло дойти до свары. По отношению к интригам, направленным против него – истинным или всего лишь подозреваемым, – у него был сверхчувствительный нюх, что частенько окрашивало его образ мыслей в слегка параноидальный оттенок. В недобрый час он видел клеветников чуть ли не за каждым пнем.

В лице его ощущалась противоречивость, свойственная его характеру: его черты выражали одновременно слабость и силу, глаза были большие, чуть-чуть испуганные, с тяжелыми веками, которые гармонировали с длинным аристократическим носом и маленьким, но решительным ртом. Родился он пятьдесят лет назад, в разгар ожесточенной войны, в шведском лагере в Зеландии, под Копенгагеном; его отец, храбрый воин и крупный землевладелец, и мать, троюродная сестра Карла X, носившая кичливую аристократическую фамилию цу Гогенлоэ-Нойштадт унд Гляйхен, рано умерли, оставив его сиротой. После этого к его воспитанию приложили руки несколько представителей верхушки шведской аристократии, в том числе Магнус Габриэль Делагарди и Карл Густаф Врангель, хозяин замка Скуклостер. Он учился в университетах Лунда, Уппсалы и Ростока, в последнем он защитил диссертацию.

Его устремления с самого начала были направлены на дипломатическую карьеру. Но, когда он вернулся на родину после учебы в Германии, его перспективы в чиновной службе оказались столь жалкими, что он был вынужден изменить решение. Как уже отмечалось ранее, перед молодым дворянином были только две дороги, и, если дорога пера оказалась закрытой для молодого Адама Людвиг Левенхаупта, оставалась только дорога меча. Однако новые принципы, которые господствовали в армии Карла XI, где офицеры в большей или меньшей степени были вынуждены начинать службу с самых низов и лишь постепенно выслуживаться до высших чинов, совсем не нравились самоуверенному юноше. Как было в обычае, он вместо этого поступил на военную службу за границей. Сначала он сражался против турок в Венгрии, потом почти девять лет маршировал под нидерландскими знаменами во Фландрии. Когда разразилась война 1700 года, он стал командиром одного из вновь образованных резервных полков. Во время упорных боев в Прибалтике Левенхаупт скоро проявил свой талант. Он был там единственным из шведских военачальников, которому удавалось раз за разом одерживать победы над становившимся все многочисленнее и набиравшим военный опыт русским войском. В 1705 году он был назначен губернатором Риги и получил под свое начало все шведские войска в Лифляндии, Курляндии и Земгалии. Это была очень быстрая карьера, без сомнения, основанная на его собственном большом военном опыте и высокой компетентности...».

Успешно выполнить задание Левенгаупту помешала нетерпеливость шведского короля. Устав ждать необходимые припасы, Карл XII ушел к украинскому городу Стародубу. По словам Соловьева, «это известие было громовым ударом для Левенгаупта и его подчиненных: две реки, Днепр и Сож, отделяли их от главной шведской армии, и между этими двумя реками стоял царь» Петр. На руку Левенгаупту было лишь хорошее знание противника, наличие обстрелянных, закаленных в боях в Прибалтике офицеров и солдат. Однако и русские командиры хорошо знали, что из себя представляют и на что способны эти войска и их начальник. Правда, о том, что собранный для армии провиант сопровождает грозный Лифляндский корпус, русское командование узнало далеко не сразу. Поначалу Петр I, получив известие о выдвижении спасительного для уже голодающей шведской армии обоза, полагал, что ему придется

иметь дело с небольшим отрядом прикрытия. Не колеблясь, царь решил перехватить его. Наперерез неприятелю был направлен спешно сформированный корволант (летучий корпус) под командованием ставшего к тому времени хорошим кавалерийским начальником Александра Даниловича Меншикова и самого Петра I. Корволант состоял из 10 драгунских и 3 пехотных полков, посаженных на лошадей. Всего под командой Меншикова вдогонку за шведами отправились 11 тысяч 600 человек. Сразу после отправки корволанта Петр I, еще не знавший, как уже говорилось выше, что обоз сопровождает один из лучших в шведской армии корпусов, на всякий случай приказал командиру кавалерийского корпуса генералу Родиону Христиановичу Боуру идти на соединение с Меншиковым. Корпус находился тогда в районе Кричева. Получив приказ, Боур оставил часть своих войск для наблюдения за армией Карла XII, а с основными силами (около 4 тыс. человек) выступил в поход. Позже к месту сражения вызвали и дивизию генерала Н. фон Вердена. Еще один отряд (2 драгунских полка) численностью до 1 тыс. человек под началом бригадира Федора Ивановича Фастмана выслали тогда же из Кричева к Пропойску (ныне белорусский Славгород). Ему было поручено уничтожить мост на реке Сож и не позволить шведам переправиться через броды на этой реке.

* * *

Переправившись 19–20 сентября через Днепр у Шклова и двигаясь в направлении на Пропойск, шведские корпус и обоз 27 сентября достигли небольшой деревни Лесной, находившейся на открытом пространстве, окруженном топкими болотами, густыми лесами и перелесками. Получив первые сведения о приближении значительного русского отряда, шедшего той же дорогой Шклов – Пропойск, Левенгаупт решил встретить его именно в этом месте, находя занятую им позицию выгодной для обороны. Часть повозок под прикрытием 3-тысячного отряда Левенгаупт, посчитавший приближающийся корволант авангардом главной русской армии, сразу же направил на Пропойск. В то же время основным своим силам он приказал занять позицию к северо-западу от деревни Лесной, на находившихся там высотах; с других сторон шведы были прикрыты топкими берегами реки Леснянки и вагенбургом (сомкнутыми возами обоза). Чтобы помешать подходящим русским войскам выйти к Лесной и развернуться там в боевой порядок, 6 неприятельских батальонов выдвинулись в перелесок впереди главных сил. Прибывший к тому времени к Лесной Петр I, опасаясь, что шведы под прикрытием своих сильных позиций успеют увести большую часть обоза, принял решение атаковать противника, не дожидаясь отрядов генералов Боура и фон Вердена.

Начавшееся при таких обстоятельствах сражение *у деревни Лесной (28 сентября 1708 г.)* продолжалось почти весь день, с 11 час. утра до 18 час. 30 мин. – 19 час. вечера¹². Оно отличалось упорством и ожесточенностью, проявленными с обеих сторон. С первых же минут боя корволант, ведомый царем Петром и Меншиковым, ударил по противнику настолько стремительно и мощно, что нанес ему потери прежде, чем шведы успели сомкнуться в батальные шеренги. Скрываясь в лесу, русские пушки открыли сильный артиллерийский огонь по неприятелю и заставили отступить сначала полки Делагарди, Сталя, затем Гензиуса и самого Левенгаупта. Около 11 час. Петр I решил двинуть гвардейскую бригаду вперед и стал выстраивать ее в боевой порядок вдоль опушки леса. Левенгаупт был намерен не допустить выхода всех русских сил из леса. По его приказу четыре пехотных батальона с 10 пушками и четырьмя конными полками на флангах атаковали русских гвардейцев, не успевших полностью развернуться. Еще пять находившихся в резерве батальонов были готовы поддержать начатую атаку.

Против выступивших из леса шести батальонов Преображенского и Семеновского полков шли хорошо их знавшие ветераны лифляндских и эстляндских битв. В бой их вел генерал

¹² Артамонов В.А. Мать Полтавской победы. К 300-летию победы Петра Великого при Лесной. – СПб., 2008. – С. 96, 120.

В. Шлиппенбах. Гвардейцы Петра стояли насмерть, но на левом фланге шведская пехота сбила Ингерманландский и Невский полки, захватив 2 пушки. Этот частный успех неприятеля был чреват охватом русских позиций с фланга. Однако развить его враги не смогли: на помощь товарищам пришли уже отбившиеся к тому времени преображенцы и семеновцы. Понесшие большие потери передние русские шеренги отходили за задние, а в случае необходимости и в лес, как в надежное укрытие. *«Ежели б не леса, то б оныя выиграли понеже их 6 тысяч болше было нас»*, – написал после сражения царь адмиралу Федору Матвеевичу Апраксину. Когда стало ясно, что наступление шведов выдохлось, Петр I отдал приказ снова выстроить корволант для атаки в боевую линию. Оказавшись под ударом, шведские солдаты бежали к фургонам вагенбурга, бросив не только 2 захваченные ранее русские пушки, но и 2 свои. В ответ Левенгаупт приказал выкатить новые орудия; под сплошным картечным огнем русским вновь пришлось отойти.

Но к этому времени к месту завязавшейся баталии собрался уже весь корволант. Около 13 час. атака шведских позиций возобновилась. Петр I позже назовет эту фазу сражения «Главным боем». Русские войска двинулись вперед, имея в первой линии восемь батальонов пехоты и четыре драгунских полка. За ними на флангах следовала сильная кавалерия.

Во второй линии – шесть пехотных батальонов, а за ней еще два драгунских полка. Между линиями, усиливая фланги, располагались гренадерские роты гвардейских и Ростовского полков. В резерве царь Петр оставил лишь 1000 драгун полковника Кемпбелла.

Две русские линии вместе с кавалерией вышли из леса и стали огнем теснить противника к вагенбургу – поставленным впритык повозкам. С тыла на охрану обоза лавами накатывались казаки. Залпы плутонгами (взводами) и батальонами гремели один за другим. Именно об этом моменте боя его участник генерал-майор Михаил Михайлович Голицын образно говорил, что от упавших пуль не стало видно земли. Солдаты четырежды набивали сумы и карманы патронами, четырежды фузеи (ружья) раскалялись до того, что их нельзя было держать. Петр I и Меншиков носились от полка к полку, вдохновляя солдат. Разжалованный в рядовые после неудачного для русского оружия Головчинского сражения Аникита Иванович Репнин, находившийся в шеренге, предложил царю колоть тех, кто подается назад.

К трем часам дня неприятеля прижали к повозкам, отбив у него восемь пушек, среди которых были и четыре свои, захваченные шведами ранее. Тут Петр I получил известие, что на подходе драгуны Боура и приказал прекратить огонь. Впрочем, это было вынужденное решение. По признанию самого царя, *«солдаты так устали, что более невозможно битца было, и тогда неприятель у своего обозу, а наши на боевом месте сели... будто бы приятели между собой были»*. Первый период «Главного боя» не склонил победы ни на ту, ни на другую сторону. Левенгаупт воспользовался паузой в битве и, послав за подмогой, вернул обратно 3-тысячный авангард. Но русские к пяти часам дня, с прибытием свежего корпуса Боура, получили превосходство в силах и немедленно пошли вперед под прикрытием огня полковых пушек. Шведский генерал Штакельберг контратаками левого крыла с трудом сдерживал натиск гвардейской бригады. Одно время залпы сливались в непрерывный гром. Бой перешел в рукопашную. Струи дождя, смешанные со снежной крупой и дымной гарью, хлестали теперь шведам в лицо; вторая шеренга едва видела первую. По словам шведов, русские наседали так упорно, что солдаты в схватках гибли от пики или багинета прежде, чем могли увидеть противника. До сумерек шведы выдержали 10 атак, но сумели выйти из тяжелого положения: два часа из последних сил они держали оборону и отвечали редкими контратаками. Усилившийся снегопад с сильным порывистым ветром и градом, а также сгустившаяся темнота прервали бой около 19 часов.

Несмотря на наступившую ночь Петр I продолжал держать свое войско под ружьем, на расстоянии не более 150 шагов от шведского вагенбурга. Утром он намеревался возобновить сражение. Первое время еще гремели пушки. Орудийная дуэль стихла лишь около 22 часов.

Тогда Левенгаупт, узнавший о скором прибытии к месту сражения еще одной русской дивизии, решил попытаться незаметно оторваться от противника и спасти остатки своего корпуса. Имитируя огонь обычных бивачных костров, он приказал зажечь часть своих фур и, оставив раненых и больных, бросив около 1000 голов скота, посадить пехоту на освободившихся обозных лошадей. Затем Левенгаупт отдал команду как можно быстрее, без огней, уходить через лес к Пропойску, увозя лишь порох и артиллерийские снаряды. Вынужденное ночное отступление, осуществлявшееся в полной темноте, было по-настоящему кошмарным. Орудия застревали в разбитой колесами колее; их пришлось бросить в болоте. Шведские полки блуждали в темноте, по грязи и болотной жиже, теряя последние силы. Со всех сторон доносились стоны раненых, хрипы умирающих, крики заблудившихся. Некоторые солдаты и даже офицеры решили оставить разгромленный корпус и вернуться назад в Лифляндию. Однако выполненный в страшной спешке маневр в целом удался – большая часть шведов сумела прорваться к своим.

Обнаружив наутро брошенный шведами вагенбург, царь направил за ними в погоню отряд генерал-поручика Гебхарда Пфлуга. Главные русские силы оставались на месте сражения еще 3 дня. Преследовавшие шведов драгуны Пфлуга 29 сентября настигли и порубили в Пропойске около 500 отставших неприятельских солдат и взяли остатки обоза. Военное снаряжение, впрочем, победителям не досталось – при приближении погони Левенгаупт распорядился порох и заряды утопить в Соже. Затем остатки его корпуса переправились через эту реку у деревни Глинка и 12 (22) октября 1708 года в брянском селе Рюхово соединились с армией Карла XII, уже покинувшей лагерь у Костеничей.

Потери шведов убитыми и ранеными составляли 6397 человек, из них 45 офицеров, около 700 солдат попали в плен. Русские потеряли 1111 человек убитыми и 2856 ранеными.

Победа под Лесной не стала полной – половина корпуса Левенгаупта смогла прорваться, шведам удалось уничтожить большую часть припасов и снаряжения – но значение ее было огромно. Позже Петр I высоко оценил викторию под Лесной, написав о ней в «Гистории Свейской войны»: *«Сия у нас победа может первая назваться, понеже над регулярным войском никогда такой не бывало; к тому же еще гораздо меньшим числом будучи пред неприятелем. И поистине она виной всех благополучных последствий России, понеже тут первая проба солдатская была, а людей, конечно, ободрила и мать Полтавской баталии как ободрением людей, так и временем, ибо по девятимесячном времени оное младенца счастье принесла»*. Так по образному выражению царя и стала называться эта битва «первой солдатской пробой» и «матерью Полтавской баталии».

Одержанная на берегах Леснянки победа сыграла большую роль в укреплении морального духа русской армии, показала выдающиеся полководческие качества Петра I. Русские войска действовали в сражении на основе линейной тактики, но применяли ее творчески, исходя из обстановки: вступали в бой по мере подхода сил, не дожидаясь их полного развертывания, укрывались в случае необходимости в лесу, сочетали огонь со штыковыми ударами, искусно маневрировали на поле боя, обеспечивали тесное взаимодействие пехоты и конницы. Сражение у Лесной оказало серьезное влияние на дальнейший ход войны. Разгром корпуса Левенгаупта лишил Карла XII необходимых ему подкреплений, продовольствия и боеприпасов, сорвал его план похода на Москву и во многом предопределил неудачный для шведов и их союзников исход всей кампании 1708–1709 гг.

Радость царя Петра от одержанной у Лесной победы оказалась вскоре омрачена. В конце октября 1708 г. вскрылась измена гетмана Ивана Мазепы, бежавшего в шведский лагерь (прибыл туда 26 октября 1708 г.). Русские войска под командованием А.Д. Меншикова на один день опередили шведскую армию, направлявшуюся к гетманской резиденции – замку Батурину. Там были сосредоточены большие запасы продовольствия и военного снаряжения. 1 ноября солдаты Меншикова штурмом овладели этим замком. Описывая взятие гетманской столицы,

Т.Г. Таирова-Яковлева, автор скандальной книги о Мазепе в серии ЖЗЛ, объясняет этот успех русского оружия не храбростью солдат и воинским талантом их начальника, а тем, что *«Александру Даниловичу удалось найти изменника, сотника И. Носа, который за хорошую награду показал подземный ход»*¹³. Примечательно, что изменником автор называет уже не Мазепу, а наказного полковника Прилуцкого полка Ивана Яремиевича Носа. Непонятно, однако, как он мог показать подземный ход, когда за верность Москве в начале осады был прикован к пушке, от которой его освободили только после взятия Батурина в ходе ожесточенного штурма. Этот штурм продолжался два часа, о чем упоминается в знаменитом рапорте Меншикова Петру I: *«Доношу вашей милости, что мы сего числа о ити (шести) часах пополудни здешнюю фортецию с двух сторон штурмовали и по двучасном огню оную взяли»*¹⁴. Думается, если бы штурмующим была оказана существенная помощь со стороны малороссийских казаков, Александр Данилович не преминул бы об этом сообщить царю.

6 ноября 1708 г. новым гетманом Малороссии был избран 62-летний стародубский полковник Иван Ильич Скоропадский. Вскоре после этого предателя Мазепу приговорили к заочной казни и предали анафеме. Было проведено несколько красочных церемоний. Первая состоялась еще 12 ноября 1708 года в городе Глухове Сумской области. Это почти театральное представление Петр I назвал «сошествием Мазепы в ад». Были сооружены высокие подмостки, на которые принесли чучело, сделанное и одетое под Ивана Мазепу, с андреевской лентой через плечо. Меншиков и Головкин, как кавалеры ордена святого Андрея Первозванного, вошли по ступеням на подмостки и разодрали диплом о награждении бывшего гетмана этим высочайшим орденом России. Затем писарь зачитал смертный приговор. Чучело изменника ногами сбросили с помоста, оттащили на веревке к виселице на рыночной площади и на ней вздернули¹⁵.

Спустя несколько дней, 23 ноября 1708 года, в глуховской Троицкой церкви, в присутствии самого Петра I, его ближайших советников и генералов, а также казацкой старшины, сохранившей верность московскому государю, Мазепа был проклят. Духовным действием руководили представители православной церкви – митрополит Киевский Иосиф (Кроковский), черниговский архиепископ Иоанн (Максимович) и переяславский епископ Захария (Корнилов). Изобличительную проповедь произнес новгород-северский протопоп Афанасий Заруцкий. Участвовавшие в церемонии священники и монахи были облачены в одеяния черного цвета и держали в руках длинные свечи из воска, покрашенные сажей.

Распевая псалмы, они окружили чучело, а потом, оборачивая на него свои черные свечи, стали выкрикивать вместе с дьяками и пономарями: «Да будет Мазепа проклят». Потом архиерей ударил чучело палкой в грудь и крикнул: «На предателя и отступника Ивана Мазепу – анафема». Чучело с воплями потащили из церкви, а за ним шли священнослужители и пели: «Днесь Иуда оставляет учителя, приемлет дьявола».

Царь Петр I дал специальное поручение – в тот же день такую же службу провести в Москве, в Успенском соборе, в присутствии царевича Алексея и всего двора.

Анафему Мазепе провозглашал местоблюститель патриаршего престола рязанский митрополит Стефан Яворский. Он сказал: *«Нам, собранным во имя Господа Бога Иисуса Христа и святых апостолов, дано от самого Бога вязати и решити, и аще что свяжем на земли, будет связано и на небеси! Изменник Иван Мазепа, за клятвопреступление и за измену великому государю, анафема!»* Трижды произнесенное проклятие повторили архиереи: «Анафема, ана-

¹³ Таирова-Яковлева Т.Г. Мазепа. – М., 2007. – С. 222–223.

¹⁴ Письма и бумаги Императора Петра Великого. – М., 1948. – Т. VIII. – Вып. 2. – С. 918.

¹⁵ Журнал, или Поденная записка, блаженные и вечнодостойные памяти государя императора Петра Великого с 1698 г. даже до заключения Ништадтского мира. – Ч. I. – СПб., 1770. – С. 180.

фема, анафема, буди проклят». С того времени свыше двух столетий ежегодно в церквях всей Русской империи проклинали Ивана Мазепу и провозглашали ему анафему (до 80-х гг. XIX в.).

Наступившая зима вынудила Карла XII расположить свои войска в районе городов Прилуки, Гадяч, Ромны и Лохвица. Однако военные действия не прекратились – 27 декабря 1708 г. шведские войска начали осаду крепости Веприк, гарнизон которой, несмотря на мужественное сопротивление, израсходовав все боеприпасы, в ночь на 7 января 1709 г. вынужден был капитулировать.

С началом весны обстановка в Малороссии осложнилась. 11 марта 1709 г. на сторону Карла XII и Мазепы перешли запорожские казаки во главе с кошевым атаманом К. Гордиенко. Решив перенести военные действия в район Полтавы, шведский король 1 апреля 1709 г. начал осаду этой крепости. Он рассчитывал овладеть городом, пополнить свои припасы и выйти в богатые хлебом южные районы России, а затем через Харьков наступать на Москву. Упорная оборона гарнизона Полтавы, возглавляемая полковником Алексеем Семеновичем Келиным, сорвала планы Карла XII, артиллерия которого истратила последние запасы пороха в бесплодных бомбардировках русской крепости. Используя безрезультатное стояние шведов под Полтавой, Петр I начал готовить свои войска к генеральному сражению. 20 июня его армия по трем бродам и мосту у дер. Петровки переправилась на правый берег р. Ворсклы, 25 июня русские войска переместились из временного лагеря у деревни Семеновки к деревне Яковцы. Она находилась в 5 км к северу от Полтавы. Расположившись на позиции за Яковецким лесом, Петр I приказал укрепить подступы к этому лагерю на полуторакилометровом пространстве между Будищенским и Яковецким лесами 6 фронтальными и 4 перпендикулярными фланговыми редутами, два из которых (наиболее близкие к противнику) остались к моменту сражения недостроенными.

Незадолго до битвы Карл XII был тяжело ранен ружейной пулей в пятку. Поэтому команду над изготовившимся к бою шведскими войсками принял фельдмаршал Карл-Густав Рёншильд. Встретившись с Борисом Шереметевым, начальствовавшим над русскими пехотными частями, они заключили соглашение сразиться 29 июня, в день почитаемых Петром I апостолов Петра и Павла, его небесных покровителей. Но известие о приближении к Полтаве большого отряда калмыков хана Аюки, спешившего на помощь царю, побудило шведов начать сражение раньше условленного срока (перебежавший к неприятелю изменник сообщил, что калмыцкое войско насчитывает 60 тысяч человек – на самом деле у Аюки было не более 6 тыс. всадников).

Попытавшись использовать фактор внезапности, шведы атаковали русские позиции в третьем часу утра **27 июня (8 июля) 1709 года**. Так началась **Полтавская битва** – генеральная баталия всей войны. Из 37-тысячной неприятельской армии (26 тысяч шведов, 3 тыс. украинских казаков гетмана Мазепы, 7 тысяч запорожцев, 1 тысяча валахов, 32 орудия) в сражении приняли участие 17 тысяч солдат (16 тысяч шведов и 1 тысяча валахов), имевшие 4 орудия, к которым еще сохранялись боеприпасы. Этих сил было явно недостаточно, чтобы разгромить русскую армию, численность которой достигала 60 тысяч человек при 102 орудиях. К тому же суливший некоторые преимущества фактор внезапности нападения не сработал – еще на марше к русским позициям 4 шведские пехотные колонны были обнаружены кавалерийскими аванпостами. Вперед стали выдвигаться 6 кавалерийских колонн неприятеля, и Меншиков двинул в бой свою конницу, чтобы дать главным силам время изготовиться к сражению. В дело также вступили гарнизоны вынесенных вперед редутов. Тем не менее шведы, несмотря на значительные потери, смогли пройти через линию редутов (захватив два недостроенных укрепления) и к 6 часам утра вышли к русскому укрепленному лагерю. Готовясь к битве, Петр I вывел свои войска из-за ретраншемента и в ожидании приближающегося противника построил их в 2 батальные линии, в центре расположив пехоту под командованием генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева, а на флангах – конные драгунские полки генералов Р.Х. Боура и А.Д. Мен-

шикова. Шведы также расположили свои войска в линейном порядке, однако сил у них явно не хватало, и во второй линии встало всего 3 пехотных батальона. Тем не менее именно они в 9 часов утра начали сражение, атаковав русскую армию. Первоначально им сопутствовал успех – в центре, где находился с Новгородским полком сам Петр I, они прорвали линию русских батальонов, однако своевременный ввод в бой второго батальона этого полка помог ликвидировать опасный прорыв и стал переломным моментом сражения. В разгар боя одна шведская пуля попала в шляпу Петра I, другая угодила ему в седло, третья расплющилась о нагрудный офицерский знак царя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.